

Слово в неделю сыропустную

Следуя примеру древних христиан, имевших обычай — прощать друг друга при наступлении святой Четыредесятницы, благочестивые чада православной церкви ежегодно примиряются во дни сыропустной недели: едва настанет это время, как они спешно текут к ближнему своему, повергаются у ног его и, в чувстве глубокого раскаяния, просят его забыть те обиды, какие причиняли ему по своей слабости и неразумию. Потому и самые дни сырной седмицы называются у христиан прощальными.

с. 159

Братие — слушатели! не одна сырная неделя, но и всякое время должно быть для нас временем прощальным. Не одни благочестивые, но и все вообще христиане обязаны прощать друг друга. А почему нужно нам такое прощение, — об этом побеседуем в настоящем слове.

с. 160

Взаимное прощение или примирение с ближними нужно для нас, во-первых, потому, что все мы грешны друг пред другом. Живя в обществе, каждый человек необходимо имеет отношения к ближним своим: один, как начальник, должен смотреть за подчинёнными; другой, как подчинённый, должен оказывать повиновение распоряжениям начальника. Один, как домовладыка, обязан хранить семейный порядок и мир в доме; другой, как меньший член дома, должен слушаться домовладыки. Один, как просвещённый, должен наставить неведущего; другой, как ученик, должен внимать слову своего учителя. Один, как пастырь, обязан пасти словесное стадо Христово на пажитях спасения; другой, как пасомый, должен направлять стопы свои по гласу и словеси «пастыря». Один, как богатый, должен помогать неимущим; другой, как бедняк, обязан молиться Богу за своих благодетелей; словом: каждый имеет свой долг в отношении к ближнему. А каждый ли верно исполняет его? Каждый ли направляет исполнение своих обязанностей ко благу другого? Ах, как часто мы употребляем их как средство ко вреду и несчастью ближних своих?! Взгляните на общество: что иногда увидите? Судящий осуждает безвинного; младший не почитает старшего; богатый презирает бедного; сильный оmyвает руки в слезах немощного. Всякий член общества повинен какому-либо злу против ближнего своего: кто не оскорбил его делом, тот грешил пред ним словом или помышлением своим; кто же чужд, по-видимому, всякого зла против ближнего, тот виновен, что не делал ему добра, когда имел возможность делать. А кто из нас, братие мои, может похвалиться тем, что он не опустил ни одного случая ко благу ближнего своего?! Подлинно, все мы премного согрешаем один против другого; следовательно, все мы неправы друг пред другом и все потому должны просить прощения друг у друга. Поспешим же, други мои, исполнить этот долг христианский в (текущий) благоприятный день сей. Пойдём и смиренно падём у ног ближнего, которого имели несчастье оскорбить мы чемнибудь, прося его забыть оскорбление. Этим мы сердца немирствующих к нам умирим и тмы тем невидимых врагов своих в бегство обратим. Но, при исполнении сего святого долга, поостережёмся только соглашаться с тем помыслом, будто мы правы в отношении к ближнему, *имеющему* в сердце своём *нечто на нас* (Мф. 5, 22): этот помысл есть прелесть нашего врага и ненавистника мира — дьявола (пролог, 17 сентября).

с. 161

Прощение грехов ближним необходимо, во-вторых, к благоденствию всех разумных обитателей земных, всех человеческих обществ и семейств. — В самом деле, что было бы с землёю, если бы на ней царило одно мщение, чуждое всякого мира, согласия, любви и прощения?.. Не казалась ли бы тогда она более адом, чем землёю — обиталищем существ разумных, а обитатели её — более существами адскими, или злобными зверями, чем людьми?! Скажем частнее: что было бы с обществами, если бы в них «все друг другу отмщали? Тогда, — отвечает святитель Тихон Задонский, — никакое общество не могло бы стоять» (об отпущении согрешений ближнему). Да, братие мои, мщение подлинно есть сильнейший враг общественного

* Антоний, архимандрит. Слово в неделю сыропустную / Архимандрит Антоний // Владимирские епархиальные ведомости (часть неофициальная). — 1886. — № 6 (15 марта). — С. 159—164.

с. 162

благоденствия. Скажите: где хитрость и ложь, обман и вражда, коварство и злоба, судебные тяжбы и смуты? Не там ли, где господствует мщение?! Где *разорение* (Сирах. 28, 17) и *запустение* (Мф. 12, 25), *кровапролития и убийства* (Сирах. 28, 13)? Не там ли, где *друг друга угрызают и снедают мщением* (Галат. 5, 15)?!. истинно сказал апостол Христов Иаков: *идеже зависть и рвение, ту нестроение и всяка зла вещь* (Иак. 3, 16). Посмотрим теперь на семейства. Если в них водворилось мщение: какая жалкая картина! Чада восстают на родителей; брат делится с братом; муж терзает жену; свекровь не любит невестки; беспрестанно слышатся между ними одни брани да ссоры; дома их своим упадком и запустением явно оправдывают слова Спасителя: *всяко царство, раздельшееся на ся, запустеет, и всяк град или дом, разделившийся на ся, не станет* (Мф. 12, 25). Напротив, сколь блаженны общества и дома, где члены их живут *со всяким смиренномудрием и кротостью, терпяще друг друга любовь,.. прощающе друг другу* (Ефес. 4, 2, 32)?! Это именно — *град неодолим, град крепок и высок* (Притч. 18, 19), на который изливается *благословение Божие, яко роса Аермонская, сходящая на горы Сионские* (Пс. 132, 3), — благословение изобилия, успеха и доброго порядка во всём. Там нет врагов и наветников, кроме дьявола; там все живут, *ни единому зла за зло воздающе, промышляюще добрая пред всеми человеки* (Римл. 12, 17); там все други и любезные между собою. А что приятнее и прекраснее такой жизни?! *Се что добро, или что красно*, восклицает царь и пророк Давид, *но еже жити братии вкупе* (Пс. 132, 1) — с добрым согласием, любовью и единомыслием (Златоуст, Афанасий и блаженный Феодорит)?!. Подлинно, это — *блаженные наследники земной юдоли* (Мф. 5, 5). Если кто и возмущает спокойствие сих кротких миролюбцев: то Бог — *спасение и защита живота их* (Пс. 26, 1). А часто самое незлобие их претворяет соперников в друзей. Хотите ли убедиться в этом самым делом? Выслушайте следующий пример: два купца имели долгую вражду между собою. Один из них, более имеющий страха Божия, решился наконец помириться с неприятелем своим. И что ж сделал в сём случае? Он отсылал покупателей к неприятелю в лавку, уверяя их, что товар там лучше и дешевле. Узнав это, соперник тотчас помирился с ним от всего сердца своего (Воскресное чтение, 1838 года, 262 страница). Вот что делает великодушное прощение! А что могло бы случиться, если б первый, более послушный гласу Евангелия, купец не простил своего противника? Они оба может быть, сошли бы во гроб с адскою злобою, передав оную в наследие и потомкам своим. Таковы плоды непримирительности! Напечатлеем же всё сие, христиане, во глубине сердец своих и никогда не забудем заповеди Святого Духа: *взыщи мира и поже ни и* (Пс. 33, 15). Постараемся, насколько возможно, жить в добром согласии с ближними и искренними своими, всячески избегая *разорительного мщения* (Сирах. 28, 17). Оскорбит ли нас какой немиротворец? Лучше простим ему и добром воздадим за зло: *сие бо творя, углие огненное соберём на главу его* (Римл. 12, 20) и даже, может быть, из врага сделаем его другом своим (Четьи минеи 27 августа; Училище благочестия, 2 часть, 106 страница).

с. 163

Прощение грехов ближним необходимо наконец к достижению царствия Божия. Правда, все добродетели имеют свою важность и значение в деле спасения: между тем они не принесут своих вожеленных плодов душе христианина, если не будут растворены прощением грехов ближнему. На что, кажется, выше добродетель мученичества за веру во Христа? Но и сия высокая добродетель не приведёт христианина в рай сладости, когда он не престанет ещё дышать мщением к ближнему своему. Это доказал своим примером несчастный Саприкий, священник Антиохийский. Когда после жестоких мук за веру Христову он ведён был на место казни: на пути предстал один враг его, по имени Никифор. «Мученик Христов! прости меня!» — сказал он Саприкию; Саприкий не прощал его. Забегав на другую улицу города, Никифор опять умолял Саприкия: «прости меня, мученик Иисуса Христа, прости теперь, когда получаешь венец от Господа!» Саприкий молчал. Никифор с тою же просьбою припал к нему на месте казни: но и здесь Саприкий был нем по-прежнему. Что же вышло наконец из сего недоброго молчания? Страдалец Божий, исповедник Христов, близкий к венцу мученичества, но ещё не оставляющий злобы на ближнего, вдруг оставляется помощью неба, сдаётся на сторону неверных и, конечно, становится жертвою гибели (Четьи минеи, 9 февраля). Итак, если тяжкие муки за веру Христову не доставили плодов спасения братоненавистнику Саприкию: то принесут ли нам пользу другие добродетели, если не исчезнет от сердец наших мщение и злопомнение? Нет, хотя мы изнурим себя строгими и продолжительными постами; хотя успеем даже украсить даром чудотворения и пророчества, горячей любви к храму и молитве; хотя *предадим* (за веру) *тело своё, во еже сжещи е*, а не научимся прощать грехи ближнему своему: *никая польза нам есть* (1 Кор. 13, 3); ибо сами в таком случае не получим прощения от Бога: *аще не отпускаете человеком согрешения их*, говорить святое Евангелие, *ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших*

(Мф. 6, 15). А не получив прощения от Бога, можем ли достигнуть вечного блаженства? Можем ли избежать адских мук, *уготованных диаволу и аггелом его* (25, 41). Вспомним, что было тому рабу, который, не хотя простить долг своему клевету, *вед всади его в темницу? Прогневаясь Господь, предаде его мучителем. Тако и Отец небесный сотворит* всем нам, *аще не отпустим кийждо брату своему от сердец наших прегрешения их* (Мф. 18, 30—35).

Убоимся же, братие мои, *гнева Божия, грядущаго на сынов* (Колос. 3, 6) мстительных и немирорлюбивых. Положим себе за правило жизни, *аще возможно еже от нас, со всеми человеки мир имети* (Римл. XII, 18), по примеру святого Царепророка, который и *с ненавидящими мира был мирен* (Пс. 119, 6). Особенно позаботимся об этом в настоящий день, *да не зайдёт в он солнце во гневе нашем* и да не обрящет между нами места себе ненавистник мира — диавол (Ефес. 4, 26, 27). Не начнём и говеть дотоле, пока не помиримся с ближними своими, тем более, что Бог не обещал принимать никаких молитвенных жертв, никаких плодов покаяния от немирных молитвенников: *аще, говорит Он, принесеши дар ко олтарю и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя: остави ту дар твой пред олтарём, и шед прежде смирися с братом твоим и тогда пришед принеси дар твой* (Мф. 5, 23, 24). Простим всех, даже ненавидящих и обидящих нас, даже самых *врагов* и недоброжелателей наших (44), по примеру Господа, Который на самом кресте молился за мучителей своих к Отцу небесному (Лук. 23, 34) так: *Отче! отпусти им, не введят бо что творят!* Сделаем это, во-первых, ради заповеди Его (Мф. 5, 44) — *сладчайшего Искупителя* нашего, во-вторых, ради благоденствия своего и ближних наших, пред которыми мы так много виновны, и в-третьих, ради спасения своих душ, дороже которых для нас нет ничего в мире сём. Простим всякое оскорбление, как бы велико ни было оно, и *от всей души* (Колос. 3, 23; Еф. 6, 5, 6), не оставляя ничего *неприятнаго в сердце* своём (Лев. 19, 17), *яко пути злопомнителей в смерть* (Притч. 12, 28). Прошаю и вам аз грешный, аще чем в ведении или не в ведении погрешили против меня. Простите и мне, недостойному вся, елика согреших пред вами во дни сём и во всём житии моём делом, словом, помышлением и всеми моими чувствами, душевными и телесными! Бог да простит и помилует всех нас. Аминь.

с. 164

Переславского Данилова монастыря
архимандрит Антоний